

ERA

Конфетка

ДЛЯ БОССОВ

Властные боссы

Эра Фогель

Конфетка для боссов

«Топ Групп Бук»

2022

Фогель Э.

Конфетка для боссов / Э. Фогель — «Топ Груп Бук»,
2022 — (Властные боссы)

Спор с сестрой привел Рассвету в хищные лапы двух горячих мужчин, которые к тому же ещё и стали ее боссами. Сможет ли Рассвета выиграть спор и влюбить в себя одного из них или станет игрушкой для своих ненасытных боссов? Все герои **СОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ**.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Эра Фогель

Конфетка для боссов

В тексте упоминаются социальные сети Facebook и/или Instagram (организации, запрещённые на территории РФ).

Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ.

* * *

Глава 1

– Окей, ну и на что спорим? – решительно спросила я у своей сестры Ави.

Мы сидели с ней воскресным утром в уютной кофейне, пока за окном шел противный ноябрьский дождь.

Аврора была жутким провокатором и ей всегда удавалось развести меня на «слабо». Я же скорее была хитрой интриганкой, и интеллектуально утереть нос сестре было для меня делом чести.

И хоть наши имена означали утреннюю зарю – Аврора и Рассвета, но мы обе были совсем не пай девочками.

– А спорим на то, что кто проиграет тот идёт клеить самого трудного парня, – хлопнула по столу Ави.

– Опять самого страшного выберешь? – я состроила скептическую рожицу, хотя на самом деле это был хитрый ход, чтобы Ави тут же пошла мне наперекор.

– Не, это уже было, – она сморщила свой носик, выискивая жадным взглядом подходящую кандидатуру. – Перейдем на новый уровень.

Ави даже привстала со своего места, чтобы получше разглядеть каждого гостя кофейни.

– Вон того! – она стрельнула глазками к угловому столику у окна, за которым восседали сразу двое. И не парней, а вполне серьезных мужчин.

Один из них – жгучий брюнет с лёгкой щетиной вальяжно развалился на диванчике, пока второй – статный бородач с чуть рыжеватыми густыми волосами внимательно изучал какие-то документы.

– Который из двоих? – обратилась я к сестре.

«Склеить» такого взрослого серьезного мужчину и вправду будет нелегко. У таких только деньги и бизнес в голове. Ну или сразу развратные мысли. А мне хотелось как-то без этого.

– Оба! – просияла Ави.

– С ума сошла?! – нахмурилась я. – Они взрослые мужики! Думаешь они станут тебя по кафешкам за ручку водить? К себе же потащат!

– Кто-то тут сдаётся без боя? – Ави вновь пошла в открытую провокацию.

– Никто не сдаётся! – буркнула я. – Просто это уже перебор.

– Сдаешься, так и скажи, – отмахнулась она и лениво отпила свой капучино через трубочку.

– Да не дожدهшься! – я чуть навалилась на стол. – Какой именно результат должен быть?

– Пусть подарят что-то очень дорогое! – Ави задумалась. – Кольцо с бриллиантом! Все холостяки боятся дарить девушкам кольца, так как это прямая угроза мужской свободе. А судя по тому, что у них нет обручалок на руках – они холостяки.

Да. Это действительно сложно. Но отступить поздно.

– Окей, – согласилась я. – Давай!

Тогда Ави подозвала рукой официанта и попросила его принести две порции мороженого.

Мороженное в ноябре – ага! Ещё в момент, когда мы обе промокли под пронизывающим дождем и бежали до этой кофейни целую остановку. В ту минуту я умоляла сестру придумать что-то такое, отчего мы тут же согреемся, чтобы не свалиться завтра с ангиной. Горячительных напитков тут не подавали, согревающих супчиков – тоже. И моя сестра не придумала ничего лучше, как поспорить кто из нас двоих сможет съесть порцию мороженого, залитого сверху до низу острым соусом чили. Весьма экстравагантный способ согреться, а заодно и спалить себе желудок, но нас было уже не остановить.

Официант принес наш заказ, и мы обе принялись с особым остервенением поливать соусом лакомства друг друга. Каждая старалась на славу, ведь проигравшая обычно терпит насмешки другой ещё целую неделю. А Ави в этом деле была неподражаема.

– До встречи на том свете, – сестра чокнулась со мной стаканчиком с мороженым и тут же принялась его есть.

Я тоже накинулась на свою порцию, но тут меня ждал первый подвох. Сестра в тот же миг стащила у меня с тарелки круассан и притянула к себе мой кофе. Вот так, закусывая и запивая все это моим же заказом она уже опустошила половину порции.

Только не это!

Я набросилась на свою порцию, но тут же закашлялась от нестерпимой горечи во рту. Однако запить этот пожар было уже нечем. Я закрыла рот рукой, и тут же из моих глаз прыснули слезы.

Ави же злорадно закинула последнюю ложечку в рот и откусила большой кусок моего круассана.

Победно показав мне пустой картонный стаканчик, она улыбнулась и тут же набросилась на мой кофе.

Мне же показалось, что у меня сейчас глаза лопнут от остроты, и я бросилась в неизвестном направлении. Можно было попросить у официанта стакан воды, но я не могла отнять ладонь от своего рта и выдать хоть какой-нибудь звук. Поэтому я ринулась в угол кофейни к тому самому столику с двумя мужчинами. Настигнув их, я буквально выхватила из рук бородача стакан с водой и осушила его залпом. Затем проделала то же самое со стаканом брюнета, а после выдала единственное слово:

– Ещё!

– Умоляю: еще! – прошептала я и снова закрыла рот рукой.

– Спокойно, крошка, – улыбнулся расслабленный брюнет. – У тебя похмелье, или ты съела что-то острое?

– Острое! – с обидой ответила я.

Неужели я так плохо выгляжу, что мой внешний вид можно принять за похмелье?!

– Тогда вода тебе не поможет, – мужчина подвинулся и заботливо усадил меня на диванчик рядом с собой. А затем заказал у официанта стакан теплого молока и приказал, что бы быстрее.

– Пей, малыш, – брюнет приставил стакан к моим губам, ясно давая понять, что он сам намерен напоить меня.

Зачарованная его странной заботой, я подчинилась и с жадностью выпила молоко.

– Легче? – брюнет дотронулся большим пальцем до моих губ и аккуратно стёр «молочные усы».

– Да, спасибо, – я совсем оробела и опустила глаза.

Однако через опущенные ресницы я попыталась оценить реакцию второго мужчины.

Он давно отвлекся от своих документов и изучающе оглядел меня.

– Как тебя зовут, крошка? – брюнет вальяжно закинул руку мне на спину, а затем сделал вид, что убирает с моей одежды несуществующие ворсинки.

– Вета, – выдала я, но тут же опомнилась. – Рассвета.

– Красиво, – мужчина облизнул губы, но сделала это нарочито медленно. – Я Симон, а это мой друг Леон.

Я несмело улыбнулась им.

– Вы братья? У Вас такие похожие имена.

– Нет, – отрезал Симон и его глаза стали совсем хитрыми. – Ты свободна сегодня вечером?

Ничего себе! Их даже «клеить» не нужно. Они сами на все согласны. Вот только на что именно?

– Я... не знаю, – окончательно струсила я.

Симон так смотрел на мое тело! Вроде обычный надменный взгляд, но я отчётливо ощутила его мужской интерес.

Его друг Леон смотрел на меня даже с большим цинизмом. И если Симон хоть как-то пытался смягчить это, то Леон словно специально испепелял меня этим.

Нет! К черту! Какие-то жутковатые эти двое.

– Спасибо большое, но я, пожалуй, пойду, – я сдвинулась с диванчика, чтобы слезть с него, но Симон положил свою ладонь мне на бедро, одним движением пригвоздив меня к месту.

– Вета, – улыбнулся он. – Прости, что мы, возможно, напугали тебя. Я совсем этого не хотел. Просто ты так ворвалась в наше пространство, все у нас повыпила... Лично мне ты очень подняла этим настроение, особенно в момент, когда все не ладится. И я тебя просто хотел поблагодарить за это.

Он серьезно? Этот Симон весь из себя такой милый?

– Огромное спасибо за молоко, – уже намного раскованнее улыбнулась я. – Без такой Вашей благодарности, у меня бы точно...

– Молоко – это не благодарность, – перебил меня Симон. – Я бы хотел провести этот вечер вместе. Что скажешь? Просто сходим куда тебе захочется, хорошо проведем время и пообщаемся.

Было что-то определенно странное в Симоне, особенно в том, как он излагал свои мысли. «Хорошо проведем время» явно имело какой-то интимный характер, но тут же мужчина вставил слово «пообщаемся». Это звучало уже достаточно обыденно.

– Вы правда хотите пообщаться? – я настороженно задрала одну бровь вверх.

– Лично я – очень хочу, – Леон улыбнулся, и его взгляд из циничного превратился в соблазнительный.

– Мы очень интересные собеседники, – закивал Симон. – Поверь: общение с нами ты не забудешь никогда. И мы точно найдем чем тебя заинтересовать.

Похоже эти двое подумали, что я простушка простушкой, и мне можно навесить любую лапшу.

Что ж, если так, то, возможно, мне удастся обвести их вокруг пальца, а заодно и выиграть спор с Ави.

– Я согласна, – я кокетливо моргнула ресничками. – Только если без интима и всяких пошлостей.

– Конечно, – протянул Симон, а затем выхватил у меня из рук мой смартфон. – Не утруждайся, я лишь запишу твой номер и позвоню тебе часиков в пять, идёт?

Вот это напор! Мне даже стало интересно узнать Симона поближе, хотя чисто внешне мне больше понравился бородач. Меня никогда не привлекали парни с неравномерной щетиной на лице, но взрослый мужчина с густой ухоженной бородой – совсем другое дело.

Как жаль, что Леон так мало говорил.

– Готово, – Симон вернул смартфон в точности так же в мою руку, как он был и до этого. – Теперь можешь идти.

Могу идти? Могу идти?! Да он должен быть счастлив, что я подошла к нему! Могу идти! Ну нет! Теперь то уж я точно раскручу его на колечко и научу его правильному общению с девушками. И это будет моя самая крупная победа!

Могу идти!

Посмотрим, как далеко ты у меня пойдешь и твой дружок!

Однако внешне я осталась абсолютно спокойно. И, небрежно попрощавшись, с мужчинами я пошла соблазнительной походной к столику, где сидела моя сестра.

Глава 2

– Ветка, у меня касяк, – прошептала Ави, когда я села за столик и наконец выдохнула. – Я деньги дома забыла. У тебя есть с собой?

– Нет, – заволновалась я. – Я же без рюкзака вышла.

– Вот черт! – снова зашептала сестра. – Слушай, а как с теми парнями? Вы вроде разговорились, да?

– Да, – сердито ответила я. – Сегодня вечером с ними встречу.

– А может они за нас заплатят, а? – Ави жалобно посмотрела на меня. – Или давай поспорим...

– Так! Хватит на сегодня споров! – нахмурилась я. – Сейчас схожу к ним.

Но только я обернулась, чтобы встать, как двое моих новых знакомых уже вышли за дверь, оставив свой пустой столик.

– Все-таки спорим? – в Ави уже проснулся былой азарт.

– Нет, – решительно ответила я. – Мы же здесь частые гости, оставлю баристе свой мобильник. А через полчаса вернусь с деньгами.

– Ну тоже вариант, – немного разочарованно согласилась сестра. – Тогда пошевеливайся, клуша. Раз проиграла, то я имею полное право издеваться над тобой целую неделю. А вот если ты проиграешь основной спор...

– Ничего я не проиграю, – я раздраженно махнула рукой. – Эти двое и сами были не против моей компании. Так что они уже у меня в руках.

– Так-то может и так, – ехидничала Ави. – Но колечки они тебе еще не подарили.

– Колечки? – я выделила окончание. – Было же одно кольцо!

– Одно с одного парня, – сестра подождала пока я договорюсь с баристой, а затем продолжила. – А у нас их двое. Так что с тебя два колечка.

Я отчаянно выдохнула.

– Готова пробежаться до дома? – спросила Ави, плотнее застегнув свою косуху.

Денег у нас не было, такси до подъезда не вызвать, так как утром нам перекопали въезд во двор с какой-то там водопроводной аварией.

Поэтому нам с Ави вновь пришлось нестись под пронизывающим проливным дождем до самого дома.

Мама как обычно ушла к своей подруге, у которой она могла провести весь выходной день, поэтому ничто не могло помешать нам с Ави обсудить моих новых мужчин, перемыть им косточки и придумать с десятков планов по соблазнению.

Даже когда одна из нас проигрывала спор, мы все равно помогали друг другу советами. И в этом был еще бОльший азарт, чем в самих спорах. Мы обожали планировать что-то хоть на год вперед. Кто-то любит тусоваться в клубах и бывать на людях, кто-то – играть в компьютерные игры, кто-то ударяется в блогинг, а мы с Ави находили себя именно в достижении труднодоступных целей. Жаль, однако, что мы не привносили это в обычную жизнь. Мы не стремились подняться по карьерной лестнице, не занимались личностным ростом и прочим. Для нас существовали только наши споры и пути достижения таких глуповатых целей.

– Так-так, а что мы на тебя наденем? – задумалась Ави. – Не пойдешь же ты в джинсах!

– На улице холод собачий, – возразила я. – В юбке я даже из дома не выйду!

– Не нуди, – отмахнулась Ави. – Кольцо с бриллиантом это тебе не мелочь какая-то. Даже если твои мужчины с легкостью могут купить такой подарок, то морально для них это как удар совком по яйцам. Поэтому ты должна выглядеть так, чтобы этот удар был для них не таким болезненным.

– Ладно, – проворчала я, – мне и самой хочется утереть им нос. А то слишком самоуверенные. Особенно один – Симон.

– Тогда наденешь это! – Ави бросила на кровать драповую мини-юбку. – Вроде коротенькая, но теплая. А сверху что-нибудь пособлазнительнее. Чтобы с декольте.

Я снова принялась копаться в нашем бездонном шкафу. Так случилось, что мама рано познала радости материнства, и сейчас она еще была вполне красивой и стройной женщиной. Поэтому мы все втроем носили один размер, и шмоток у нас было через край. Выудив мамину черную водолазку, с обнаженными плечами, я приложила ее к себе.

– Я же сказала: с декольте, – Ави отняла у меня вешалку, но вдруг задумалась и приложила обратно. – Хотя... ладно. Так даже развратнее. Ведь желаннее не обнаженная девушка, а чуть-чуть прикрытая.

– Да уж, – фыркнула я. – Твои высказывания только на цитаты разбирать.

– И главное, – Ави достала из прикроватной тумбочки компактный шокер. – Если прямо реально начнут приставать, то нафиг спор – лупи их шокером и смывайся.

Я тут же припрятала шокер во вместительный карман юбки, чтобы не забыть.

Наконец я была полностью готова, и без одной минуты пять мне позвонил Симон.

– Садись, малыш, – весело сказал Симон, когда подъехал на машине.

Я нырнула в салон на заднее сиденье и тут же наткнулась на Леона. Он сидел широко расставив ноги, так что мне пришлось бы либо забиться в угол, либо касаться его всю дорогу.

Я выбрала касаться. Надо же всё-таки брать быка за рога. А как известно, чтобы не дать мужчине себя забыть, нужно «не дать». Поэтому флирт в мою сегодняшнюю программу определенно входил. А вот интим – нет.

Сжав в кармашке юбки шокер, я раскованно села, коснувшись Леона коленями и как можно ослепительные улыбнулась.

– Куда поедем? – спросила я, но неожиданно мой голос дрогнул.

Все же неуверенность сказывалась. Будь в машине только один парень, я бы вела себя смелее, но сейчас немного побаивалась.

– Ко мне, – обыденно ответил Симон, словно я уже не в первый раз еду к нему.

Он принялся выезжать с нашего перекопанного двора.

– В смысле?! – возмутилась я и крепче сжал в кармане шокер. – Никуда «к тебе» я не поеду!

Однако оба мужчины абсолютно никак не отреагировали на мое возмущение.

– Эй, алё! – я дернула дверь, но она оказалась заблокирована. – Выпустите! Иначе... Я ведь сделаю больно!

– Это уже интересно, – интригуяще улыбнулся Леон. – Продолжай, мне все нравится.

Вне себя от страха, я вытащила шокер и одним ударом приложила его к груди Леона.

Мужчина дернулся, но тут же перехватил мои руки и выбил из меня шокер.

– Нет! – пискнула я, и вся моя жизнь пронеслась перед глазами.

Я вдруг отчётливо увидела, как эти двое меня сейчас продадут в сексуальное рабство, и с концами. А может сами воспользуются и закопают в лесу. Ещё живую!

– Нет! – уже с долей истерики вскрикнула я.

– Да, успокойся, – наконец рассмеялся Леон, а следом и Симон. – Мы пошутили. В ресторанчик едем. Поужинаем и все. Мне просто стало интересно как именно ты собираешься сделать больно. Но ты молодец: вооружилась.

Леона явно насмешил мой выпад и его настроение заметно улучшилось.

– Не обижайся, – Леон развернулся ко мне корпусом, продолжая мягко сдерживать мои руки, – ты такая забавная. Второй раз за день поднимаешь нам настроение. Надо бы тебя взять... на постоянку.

Я чуть нахмурилась. Мне показалось или он сделал паузу после слова «взять»? А может, у страха глаза велики, и я просто придираюсь к их словам?

– Отпустите, – буркнула я и вырвалась из его хватки. – За такой стресс вы должны мне ведро сладостей!

– А зубки болеть не будут у нашей маленькой сладкоежки? – Симон обаятельно улыбнулся мне в зеркало заднего вида.

– Не будут, – уже вполне миролюбиво огрызнулась я. – И шокер отдайте.

– Нет, конфетка, – Леон сунул шокер в карман своих брюк. – Обойдёмся сегодня без оружия. Одно дело, если ты мне в грудь случайно стрельнула, и совсем другое, если приложишь эту игрушку к шее или к лицу. Я как-то ещё дорожу своим внешним видом.

– Не бойся, Рассвета, – снова заговорил Симон. – Никто тебя не обидит. Скорее наоборот...

Мужчина снова многозначительно посмотрел на меня через зеркало.

Так, а что у нас наоборот от слова обидеть? Сейчас тоже не стоит придирааться к словам?

– И давай на «ты», – Леон протянул мне широкую ладонь. – Ты же хочешь познакомиться с нами как можно ближе? Получше нас узнать... Мне кажется ты очень интересная девушка, а ещё очень красивая, стройная, темпераментная... – говоря это, Леон замедлял свою речь, а у меня аж все напряглось внизу живота от его двусмысленных намеков.

Его слова и вправду звучали довольно эротично. И – о, Боже! – мне захотелось узнать кто из них двоих лучше целуется. Мне почему-то казалось, что Леон. Раз его язык умеет так красиво говорить, значит и все остальное он делает превосходно...

Так, стоп! О чем я думаю?

Я постыдилась собственных мыслей, и чуть отсела от Леона.

– Ну так, мы перешли на «ты»? – настойчиво спросил Леон.

– Да, – неуверенно ответила я и вложила свои пальчики в ладонь мужчины.

Леон тут же обнял мою кисть своей широкой лапицей и сжал. Ощутимо, но не больно.

– А со мной? – Симон протянул мне руку со своего места. – Я ведь тоже заслуживаю твоего внимания? Обещаю очень вкусно накормить нашу конфетку. Так вкусно, что конфетка забудет обо всем.

Я также вложила пальцы в ладонь Симона и он, в отличие от Леона, стиснул ее достаточно грубо, а затем словно невзначай провел большим пальцем по моей ладошке.

Боже! Воды! Как-то я разволновалась. Ведь ничего плохого не случится этим вечером? Но лучше перестраховаться.

Я высвободилась из крепких мужских рукопожатий и быстро набрала сообщение сестре.

– Учтите: я сообщила своему брату ваши имена и написала ему номер вашей машины. А мой брат – ВДВэшник. Если вы сделаете со мной что-то плохое...

– Ничего плохого мы не сделаем, – спокойно заверил Симон, никак не испугавшись моей лжи про брата. – Можешь даже наши фамилии ему отправить и паспортные данные. Тебе ничто не угрожает, наша сладкая конфетка. Совсем ничего.

Симон вдавил педаль газа и поехал быстрее по вечернему городу...

Глава 3

– Тогда скажите мне ваши фамилии и паспортные данные, – я приготовила телефон, чтобы записать, а мужчины опять сделали вид, что на них напала глухота.

Ну, ладно!

– А сколько вам лет? – с ноткой дерзости спросила я, удобнее устроившись на сиденье.

– А это имеет значение? – Симон хитро прищурил глаза.

– Нет. Просто ищу хоть какую-то причину вашей периодической глухоты. И старость вполне этому подходит, – окончательно осмелев, выдала я.

Мужчины дружно рассмеялись, ни капли не обидевшись на мой подкол.

– Рассвета, ты мне очень нравишься, – Леон закинул руку на спинку сиденья и невзначай коснулся моих светлых волос. – Такая манящая конфетка с клубничной перчинкой внутри.

Я чуть отодвинулась от мужчины.

– Нравлюсь? – я кокетливо захлопала ресничками. – Ну так женись на мне.

Мужчины снова рассмеялись.

К счастью для них, мы уже приехали на место, поэтому разговор пришлось замять.

Но не на ту напали! Мы еще к этому вернемся!

Мужчины вышли из машины и галантно взяли меня под руки, а затем направились в весьма симпатичное заведение.

Я вообще-то не любитель дорогих ресторанов или клубов, но этот был очень даже в моем вкусе. Это был не ресторан, а подушечная. Весь зал и VIP-кабинки тонули в интригующем полумраке. Низкие столики стояли на широких подиумах, устланных множеством подушечек. Музыка не орала со всех концов, а лишь лилась расслабляющим потоком.

Мы поднялись на второй этаж и вошли в одну из кабинок. Нас тут же окутала приятная тишина. Значит, звукоизоляция здесь хорошая.

Я устроилась на подушечках, поджав ноги, но благодаря полумраку, никто бы все равно не заглянул мне под юбку. Так что я спокойно выдохнула и села уже более удобно.

Мужчины зажали меня с двух сторон, а я тут же стащила со стола кнопку вызова официанта.

– Это на всякий случай, – сообщила я. – Чтобы вы не приставали.

Мужчины согласились.

Надо отдать этим двоим должное, так как вечер начался вполне себе прилично. Мужчины заказали мне пару коктейлей даже безалкогольных, как я и просила – много сладостей. Сами же лениво поедали что-то мясное.

Разговоры тоже были вполне приличные. И хоть временами мужчины вставляли свои двусмысленные словечки, но в целом ни словесно, ни физически они не переходили границ. На какой-то момент мне даже показалось, что они потеряли интерес ко мне, и я расстроилась.

– Конфетка, а почему ты подошла к нам в кофейне? – внезапно спросил Леон, когда я уже отчаялась в своем успехе.

– Мы поспорили с сестрой... ой, – я зажала рот ладошкой.

Не ляпнула ли я лишнего?

– На что? – похоже, Симон тоже заинтересовался.

– Не на вас, – тут же возразила я. – Мы поспорили, что я слопаю мороженное, залитое острым соусом, ну вот... я и проиграла. Я к вам случайно подбежала. Я была в таком не в себе, что не разбирала куда бегу.

– Интересно, – протянул Симон. – Выходит, ты любишь спорить?

– Сестра любит, – проворчала я. – Вечно меня подбивает на всякие глупости. Но зато это весело.

– А не хочешь и с нами так поиграть? – хитро улыбнулся Симон. – Ничего неприличного... конечно, если ты сама не захочешь.

– Не захочу! – с нажимом в голосе ответила я. – А что надо делать?

– Да то же самое, что ты обычно делаешь с сестрой, – совершенно спокойно ответил он. – Что-нибудь съесть, что-нибудь выпить. Выбирай сама, что тебе нравится.

– А если вы проиграете? – во мне уже проснулся азарт.

Я ведь могу выиграть два колечка сразу этим вечером!

– Назначай ставку, мы все примем, – Симон отложил столовые приборы, всем видом показывая, что внимательно слушает меня. – Давай так: три игры. На каждой повышается уровень сложности и ставка. Первая, так для разогрева. Вторая уже на интерес. Третья – по-крупному. Что скажешь?

– Без пошлостей? – уточнила я.

– Конечно, – иронично протянул Симон. – Тебе нечего бояться.

– Идет, – я хищно улыбнулась.

– Что ж, первый тур – разогрев, – сообщил Симон и переглянулся с Леоном. – Давай кто быстрее выпьет свой коктейль, тот и выиграл. Только не этот, что ты уже наполовину выпила, а тот.

Симон указал на второй бокал с ярко бирюзовой жидкостью, лимоном и льдом.

– Ставка? – меня уже понесло.

– Давай самое банальное: проигравший снимет с себя один элемент одежды, – включился в игру бородач Леон. – Я бы хотел, чтобы ты сняла колготки. Уж очень красивые у тебя ножки, чтобы не смотреть на них.

Ну, колготки не так страшно. И даже почти не пошло.

– Идет, – согласилась я. – А вы снимаете... часы.

– Часы? – хором удивились мужчины.

– Да, – я притянула свой бокал. – И если я выиграю второй тур, то забираю эти часы себе.

А что? На вас голых мне не хочется пялиться, а часики у вас дорогие.

– Хорошо, – усмехнулся Симон. – Тогда если во втором туре проиграешь ты, то должна будешь нам поцелуй.

– Обоим? – теперь удивилась я.

– Обоим, – Леон облизнул губы. – И спорим на то, кто быстрее съест порцию мороженого, не используя руки. Идет?

– Идет, – обрадовалась я.

Уж по мороженому я была спец. Я с сестрой часто наедалась его до боли в мозгах.

– А на третьем туре вы купите мне по колечку с бриллиантом, – озвучила я главное желание. – И спорим на то, кто быстрее и разборчивее напишет свой номер телефона на салфетке, засунув ручку в зубы. Руками салфетку держать нельзя.

Когда-то на таком споре с сестрой я выиграла у нее сто баксов! Она себе их три месяца откладывала на какой-то там дизайнерский рюкзачок, а я выиграла эти деньги и купила этот рюкзачок. С тех пор наши споры с сестрой стали особо жестокими.

– Идет, – согласился Леон. – Но если выиграем мы, то ты останешься с нами до утра.

– Здесь? – не поняла я.

– Нет, съездим куда-нибудь еще, – уклончиво ответил Симон. – Тогда начинаем!

Я ничего не успела возразить, так как мужчины уже поднесли свои напитки к губам.

Ладно, Вета, это твой шанс! Покажи все, на что ты способна!

У меня изначально было преимущество. Мой коктейль был в небольшом бокале для мартини, всего с парой кубиков льда, в то время как у Леона и Симона были большие бокалы с мохито, забитые льдом до самого края. Они не смогли бы выпить его залпом, так как лёд мешал им.

Поэтому, абсолютно уверенная в своей победе, я сделала щедрый глоток своего напитка, спешно проглотила и поперхнулась.

Этот коктейль был алкогольным!

Ужасно! Я старалась употреблять алкоголь как можно реже, иначе с ним я окончательно теряла все границы.

Но отступить было поздно, так как мужчины выпили уже половину своих бокалов.

Зажмурившись, я сделала ещё четыре глотка и со звоном поставила пустой бокал на стол.

Выиграла!

Мужчины отняли бокалы от губ, а Леон даже поперхнулся от кусочка льда, который все-таки угодил ему в рот.

– Победила, – довольно улыбнулся Леон, словно это он выиграл. – Как ощущение?

– Вы ведь заказывали безалкогольные коктейли! – нахмурилась я, скорее заедая свой подвиг кусочком хлеба.

– Разве? – невинно улыбнулся Леон и облизнул свои влажные губы. – В коктейльной карте всего два безалкогольных коктейля: мохито и молочный. Свой мохито ты уже выпила.

– Все равно нечестно! – буркнула я, понимая, что уже никакой хлебушек мне не поможет.

– Не бойся, конфетка, – Симон плотнее придвинулся ко мне и протянул свою руку. – С нами тебе нечего бояться. Мы не обидим такую сладкую девочку. Ты лучшеними свою награду.

Симон продемонстрировал мне замочек на своих часах, и я тут же принялась расстёгивать их. В какой-то момент наши взгляды встретились, и я отчётливо увидела что-то темное и властное в его глазах.

Хотя... может мне это всего лишь показалось?

Пока Симон заказывал мороженое, я сняла часы и с Леона, и аккуратно разложила их перед собой как трофеи.

Вскоре мороженое принесли – самую маленькую порцию в картонном стаканчике.

Мы втроём выложили лакомство на тарелочку, так как пользоваться ложками было нельзя, и принялись за второй тур нашего спора. Но тут и Симон, и Леон не сговариваясь, стянули губами с тарелки все шарики пока я спешно откусывала от него кусочки.

Симон на мгновение зажмурился, очевидно испытал голову боль, но уже в следующий секунду продемонстрировал, что съел свою порцию. То же самое сделал Леон.

– Ну не-ет! – разочарованно протянула я. – Я не могла проиграть!

– Мы хотим нашу награду, – взгляд Симона потемнел. – Выбирай, кто у тебя будет первым.

Было что-то странное в поведении Симона. Он словно чуть-чуть изменился, и теперь я побаивалась его чуть больше.

– Ты, – я ткнула пальчиком в грудь Леону.

– Только я сниму с тебя обувь, – предупредил Леон. – Не хочу, чтобы ты меня пнула своими ботинками.

Я не усмотрела в этом ничего плохого и позволила ему снять с меня ботинки. Мужчины сели друг напротив друга, не оставляя мне ни миллиметра места между ними.

– Только поцелуй! – я пригрозила им обоим указательным пальцем. – Больше ничего!

– Конечно, – привычно протянул Симон. – Ты главное сама расслабься, чтобы мы не целовали высоковольтный провод.

Я усмехнулась и постаралась усесться между мужчинами. В эту же секунду Симон протянул меня к себе и усадил на свои сложенные по-турецки ноги. Леон обхватил пальцами мое лицо и приблизился ко мне. Инстинктивно выставив руки вперёд, я попыталась остановить Леона, но Симон мягко перехватил мои руки, завел их мне за спину и зафиксировал своими руками.

– Только поцелуй, конфетка, – уже требовательно, а не ласково сообщил он. – Не нужно ломаться.

Меня насторожил его приказной тон, но в тот же момент Леон коснулся моих губ своими. Его ладони легли мне на талию и чуть сжали.

Я выдохнула мужчине в рот и закрыла глаза.

Усы и борода Леона приятно покалывали мне кожу, отчего я усмехнулась, а мои губы растянулись в улыбке.

Но Леон явно уже не был настроен шутить. Он притянул меня к себе так, что моя грудь выгнулась дугой, ведь Симон все так же сдерживал мои руки сзади.

Проникнув в мой рот языком, Леон осторожно двинулся ладонями от талии вверх.

Я возмущённо замычала, но Леон лишь глубже проник в мой рот.

Я совру, если скажу, что не испытала возбуждение. Леон умело ласкал меня языком, его ладони приятно согревали, выпитый алкоголь придавал смелости, а адреналин заставил мои щеки гореть.

И я оказалась права: Леон действительно очень классно целуется.

Я с упоением отвечала ему на поцелуй, уже забыв обо всех своих страхах. Но тут он все прекратил.

– Моя очередь, – Симон грубовато развернул меня к себе и заставил сесть точно так же только на бедра Леона.

Леон мягко перехватил мои руки за спиной, чтобы я также не имела возможности сопротивляться. Но теперь мне уже нравились прикосновения Леона.

Тем временем Симон сверкнул на меня почти черными глазами и, сжав мне челюсть пальцами, властно припал к моим губам.

Я запищала от такого напора, но мягкий захват Леона все равно не давал мне пошевелиться.

Симон проник в мой рот и стал буквально порабощать меня поцелуем. Я была настолько сбита с току его неожиданным напором, что не могла пошевелиться.

Симон же стянул мне волосы на затылке и углубил поцелуй, все так же стискивая мне челюсть.

Я снова запищала и дернулась, но Леон обхватил меня одной рукой поперек груди. А ещё через секунду он сжал мое полушарие сквозь тонкий лиф.

Остатки здравого смысла окончательно покинули меня, и я ответила на такой грубый поцелуй...

Глава 4

Если с Леоном я испытала томительную страсть, то с Симоном мне казалось, что меня подхватил торнадо и начал швырять из стороны в сторону.

Я рвано застонала, когда Леон упёрся в мою промежность коленом, я Симон сместил руку с моего лица на бедра и полез мне под юбку. Из обаятельного и обходительного Симон вдруг превратился в настойчивого и властного мужчину. Такие мужчины не спрашивают, а сразу берут свое. И я не понимала, как он смог меня настолько запутать.

Симон впился пальцами в мои ягодицы и чуть протащил меня назад, чтобы я потерлась о ногу Леона. Леон же коснулся губами моих плеч, продолжая сжимать мне грудь одной рукой, и запястья второй. Я дернулась, чтобы разорвать поцелуй, но мужчины еще крепче стиснули меня – каждый свою часть.

Я возмущенно пискнула и повела тазом, чтобы скинуть горячие ладони Симона, но за это брюнет слегка укусил мне губу в поцелуе.

У меня перехватило дыхание.

Что мне делать? Они же не сделают со мной *это* в публичном заведении?

Мне стало страшно, сердце забилося в бешеном ритме, но страсть уже хлынула в мою кровь быстрым потоком.

Я смелее отдалась поцелую с Симоном-хамелеоном и сильнее потерлась о ногу Леона.

Мужчины поняли, что мне все нравится и перешли в более открытое наступление.

Леон вытащил водолазку из-за пояса моей юбки и задрал ее выше груди, обнажая мой тонкий лиф без вставок. А затем он перехватил мои руки под локтями, все также блокируя их, но теперь он мог плотнее прижать меня к себе.

– Ты такая горячая, – прошептал мне в шею Леон, переходя с моих плеч выше – к мочке уха. – Наша девочка... Этой ночью ты станешь нашей.

Я дернулась, когда он закусил мне кожу за ушком, а Симон все настойчивее сминал мои ягодицы.

– И не думай возражать, – усмехнулся Леон, пробравшись рукой под мой лиф. – Мы залижем нашу конфетку вдоль и поперек. Пока конфетка не растает и не начнет течь. Пока сладкий аромат твоих соков не заставит нас дуреть от страсти и похоти. И ты будешь нашей, пока мы не насытимся тобой.

Я издала что-то между стоном и мычанием, одновременно пытаюсь возразить и наслаждаться такими нескромными речами Леона. Он говорил так, будто мы уже занимаемся любовью. На словах. Он имел меня одними словами!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.